

Это превосходный коктейль.

Кровавая Мэри — она как раз под стать ей.

По легенде, в Европе есть четыре знаменитых дома с привидениями. Один из самых зловещих находится на окраине Будапешта. Это средневековый замок, а его хозяйкой в те времена была графиня Ли Кост, чьей ослепительной красотой восхищались все вокруг. Говорят, за всю ее жизнь из-за нее на дуэлях погибло больше ста молодых аристократов. Даже когда ей исполнилось шестьдесят, два романтических молодых поэта наложили на себя руки, потому что она не удостоила их своим вниманием. В конце концов суд приговорил ее к смертной казни — живьем замуровать в подвале. Рассказывают, что даже когда ее заживо заколачивали в каменном мешке, на ее лице играла все та же безмятежная, сладкая улыбка, от которой палачи лишались дара речи.

Что за очарование заставляло их сходить с ума? До какой же степени она была красива? В неофициальных хрониках описывается один грандиозный пир, устроенный графиней Ли Кост, когда она предстала перед всеми в струящемся длинном платье. Черные волосы развевались на ветру, два глаза-самацвета излучали завораживающий свет, а ярко-алое платье, похожее на языки живого пламени, облегло ее длинное тело, подобное белуфриту. Она казалась оживленным духом огня, сошедшим с небес.

Когда она останавливалась, лунный свет лился в окно, окутывая ее пленительным сиянием. Окружающие никак не могли взять в толк: эта графиня Ли Кост — ангел, спустившийся по лунному лучу, или же святая дева, что вот-вот унесется по нему в небесные чертоги.

Говорят, ее красота не увядала почти пятьдесят лет, а секрет вечной молодости был до ужаса кошмарным. Она купалась в крови. Причем исключительно в крови невинных девушек. Она верила, что только погружение в их чистую кровь позволяет непрерывно впитывать живительную силу и сохранять вечную юность. Перед каждым купанием она выпивала не менее полулитра крови — сама она называла это внутренним очищением. На одно такое купание уходило по меньшей мере две девушки. Так за долгие и темные пятьдесят лет было зверски убито ровно две тысячи восемьсот девушек, а все их тела зарыли прямо под ее личной купальней. Таково было ее распоряжение, ведь она верила, что души несчастных способны отгонять старость и увядание.

Поскольку она постоянно купалась в крови, от нее неизменно исходил густой и тяжелый запах бойни. Однако она никогда не пользовалась духами, чтобы заглушить его, оставляя всё как есть. Сочетание пленительной внешности и кровавого смрада порождало невыразимое, демоническое очарование, сводившее с ума бесчисленных юных аристократов. Вмиг слава о красоте графини Ли Кост разнеслась по всей континентальной Европе, и даже французский король Людовик XIV преодолел тысячекилометровое расстояние, чтобы пасть к ее ногам.

Продолжалось это до тех пор, пока не разразилась революция. Разъяренная толпа схватила графиню Ли Кост, которой уже стукнуло почти семьдесят лет. Охваченные праведным гневом люди заживо сожгли ее в собственной купальне, а замок опечатали. С тех пор эпоха великой красавицы канула в Лету.

Но даже спустя четырехугольный век, в каждую ночь полнолуния, из руин замка доносится глухой, полный горечи плач, похожий на стонущий хор тысяч призраков и крики мириад душ — его отчетливо слышат жители Будапешта, живущие за десять ли отсюда. Не в силах вынести этот кошмар, они приглашали священников и даосов-экзорцистов, но даже мастера из Ватикана и Иерусалима оказались бессильны. В конце концов папе римскому пришлось объявить это место запретной зоной, куда смертным вход заказан.

В средневековой Европе полно жутких и мрачных легенд, но графиня Ли Кост по праву носит звание главной кровавой красавицы.

Алая Кровавая Мэри — безумно прекрасная и смертоносная.

— Говори.

Односложное слово, лишенное каких-либо эмоций.

Павильон Пурпурного Очарования 4

Анджел смотрел в монитор компьютера и слово в слово зачитывал только что добытые сведения:

Имя: Лин Юэси.

Характер: холодный с нотками демонического очарования. Абсолютно не тот человек, с которым стоит связываться.

Происхождение: молодой господин из семьи Лин, входящей в Шесть великих семей, лидер группировки «Минь». Теневой руководитель LВК.

Имя: Лэн Луньжуй.

Характер: молчаливый. Абсолютно молчаливый.

Происхождение: старший молодой господин из семьи Лэн, входящей в Шесть великих семей, лидер группировки «Минь». Теневой руководитель LВК.

Имя: Лэн Луньхао.

Происхождение: второй молодой господин из семьи Лэн, входящей в Шесть великих семей, лидер группировки «Минь». Теневой руководитель LВК.

Характер: ледяной, немногословный, но если уж заговорит — кто-то точно труп.

Имя: Лань Мочэнь.

Характер: ветреный, до безумия ветреный, меняет девушек каждую неделю.

Происхождение: молодой господин из семьи Лань, входящей в Шесть великих семей, лидер группировки «Минь». Теневой руководитель LBK.

Юйсинь опустила бокал с вином:

— Неплохо. И происхождение знатное, и лидеры «Миня». Пожалуй, стоит навестить вас лично.

С этими словами она надела маску в виде перевернутого распятия и с непроницаемым лицом направилась к VIP-комнате 409 под названием «Мандрагора».

Дверь со стуком распахнулась от удара ноги Юйсинь, и находившиеся внутри люди остолбенели.

Цзыде вздрогнула, мысленно похоронив Ро Сюань за ее выходку. Она закрыла глаза и мысленно помолилась за ту дурачку три секунды.

— Прошу на выход, — раздался приятный, хриловатый и чувственный голос, в котором отчетливо слышались неоспоримая властность и безапелляционный тон приказа.

Присмотревшись внимательнее, они заметили, что все четверо в масках — судя по всему, здесь шло какое-то совещание. Бросив еще один взгляд на кабинет, Юйсинь заметила двух тяжело накрашенных девиц, которые жеманно принимали вызывающие позы, вызывая жуткое отвращение.

— Ты еще кто такая, подумать только, вздумала нас выгонять! — одна из девиц явно потеряла страх.

На губах Юйсинь мелькнула хищная улыбка, но тут же исчезла, хотя Лин Юэси успел ее заметить.

— Не подскажите, с какой целью пожаловал сам глава группировки «Минь»? — холодно бросил он, не выказывая никаких эмоций.

Игнорируя двух девиц, Юйсинь уверенной походкой подошла к дивану и лениво опустилась на него.

Лэн Луньжуй не собирался уступать и холодно произнес:

— Разве люди из «Пронзающего Снега» настолько не ценят чужое время?

Юйсинь посмотрела на Цзыде и Ро Сюань, но отвечать не стала.

— Вы пока выйдите, — Цзыде подняла взгляд на Демона и остальных, стоявших у входа, и велела им удалиться.

Те незамедлительно отступили, оставив в комнате лишь несколько человек.

— Лэн Синь просто задержалась по делу, это не со зла. Давайте ближе к делу, — холодно произнесла Ро Сюань, ни капли не напоминая своего привычного миловидного ангелочка.

Парни только раскрыли рты, как Юйсинь прервала их:

— Вы двое — вон отсюда.

Та девица по-прежнему не боялась смерти:

— Чэнь, ты только глянь на нее, — взвизгнула она, тыкая пальцем в Юйсинь.

Ро Сюань и Цзыде уже давно испытывали глухое раздражение к этим двум курицам, но сдерживались лишь потому, что сейчас шли переговоры, и устраивать бойню было некстати.

В тот же миг из пальцев Юйсинь со свистом сорвались две серебряные иглы. Скорость была настолько молниеносной, что даже прошедшие жесткую подготовку парни не успели ничего заметить.

Лин Юэси невольно подумалось: эта девчонка не так проста, пожалуй, даже если мы нападём на нее все вместе, победа не гарантирована.

Обе девицы мгновенно потеряли сознание. Юйсинь нажала кнопку на панели, и их тела провалились в глубокий, темный, уходящий в бесконечность подземный лаз...

— А теперь говорите.

— В последнее время кто-то заявляется на наши территории в «Мине» и громит всё подряд. Не в курсе лиуважаемые гости? — произнес Лэн Луньхао.

Цзыде неторопливо ответила:

— Прошу прощения, но нас долго не было в городе, и мы не в курсе здешних дел. Если такое действительно имеет место, мы проведем самое тщательное расследование и накажем виновных по всей строгости.

— Вот как? Что ж, надеюсь, вы отвечаете за свои слова и не разочаруете нас, — вставил Лань Мочэнь.

— Мы в «Пронзающем Снеге» всегда держим слово и никогда от него не отказываемся.

Диалог шел в таком вот ключе.

Лин Юэси долго молчал, а затем произнес:

— У нас жесткие временные рамки. Всего два дня.

Не дав никому вставить и слова, Юйсинь с каменным лицом бросила:

— Двух дней хватит.

После этого она поднялась, решительным шагом направилась к выходу из VIP-комнаты, оставив четверых парней сидеть в полном оцепенении.

Академия Шэнъя 1

Выйдя из бара, Юйсинь сняла с лица маску с перевернутым распятием и с ледяным, чуть раздраженным видом бросила:

— Почему вы мне не сказали?

Цзыде застыла рядом, не зная, что ответить, и украдкой покосилась на виновато ухмыляющуюся Ро Сюань.

Та лишь глуповато улыбалась, прекрасно понимая, что живой ей теперь не уйти.

— Говори, почему вы мне не сказали? — Юйсинь облокотилась на капот спорткара, опустив голову так, что истинного выражения ее лица было не разглядеть. Вся ее фигура излучала легкую, опасную леность.

Цзыде бросила на Ро Сюань взгляд, в котором читалось: «Ну и что теперь делать? Сама вляпалась — сама и расхлебывай, я тебе помогать не стану». С этими мыслями она с независимым видом отвернулась.

Ро Сюань отвела молящий взгляд и попыталась принять как можно более серьезный вид:

— Я не виновата! Разве я успела бы тебя предупредить?

Юйсинь медленно подняла голову и легко улыбнулась:

— Ладно, проехали. Поехали навестить дедушку, я ведь давно его не видела.

С этими словами она села в машину.

Цзыде хлопнула Ро Сюань по плечу:

— Больше не твори такую чушь. — Она сокрушенно покачала головой, словно говоря: «Тебя уже ничто не спасет», и грациозно удалилась.

Ро Сюань взвизгнула ей вслед:

— Ах ты ж зараза! Какая ты мне подруга после этого? Даже не прикрыла! Вот уж неблагодарная, я-то тебе доверяла! Бесите вы меня обе!

Возмущаясь на ходу, она запрыгнула в свой спорткар и тоже сорвалась с места.

Тем временем четверо парней выбрались из бара. Несмотря на то, что атмосфера в помещении была накалена до предела и буквально сочилась пороховым дымом, на их лицах не дрогнул ни один мускул.

Лань Мочэнь расплылся в своей фирменной наглой ухмылке:

— Эй-эй-эй, вы видели? Эта наводящая ужас на весь преступный мир Лэн Синь в реальной жизни оказалась девчонкой-подростком! Просто невероятно! Впрочем, даже через маску было видно — лицо у нее потрясающей красоты. Эх, заарканить бы такую красотку!

Его слова тут же утонули в море презрительных взглядов, особенно со стороны Лэн Луньжуня.

— Тебе ее заарканить? Смотри сам без рук и ног не остаться. Посмотри на себя, о себе лучше подумай, — изрек Лэн Луньхао фразу, от которой Лань Мочэню безумно захотелось набить ему морду. И правда: молчит — сойдешь за умного, а как откроет рот — хоть стой, хоть падай.

— Си, как думаешь, они сдержат слово? — обеспокоенно спросил Лэн Луньжуй.

Лин Юэси сохранял демоническую улыбку:

— Расслабься. Если у «Пронзающего Снега» нет даже элементарной честности, им лучше сразу уходить из криминального мира. К тому же, каждый в кругах должен знать принципы работы Лэн Синь, разве нет?

В его словах сквозила абсолютная, ничем не подкрепленная уверенность в Лэн Синь, хотя сам он не мог объяснить почему.

Поразмыслив над его словами, Лэн Луньжуй понял, что в этом есть резон. Железное правило Лэн Синь в криминальном мире звучало так: честное сотрудничество и ноль терпимости к предательству. Но главное — у нее была феноменальная наблюдательность: стоило ей заподозрить неладное, как предателя настигала жестокая кара, причем без лишних соплей. Думая об этом, Лэн Луньжуй вдруг поймал себя на мысли: не будь Лэн Синь связана с криминалом, любой незнакомец непременно считал бы ее ангелом или богиней.

Уголки его губ тронула горькая усмешка, и он зашагал прочь.

Но, к сожалению, он заблуждался. Ангел смерти навсегда останется ангелом смерти, и прежним небесным созданиям ей уже не стать.

Проводив брата взглядом, Лэн Луньхао махнул рукой плетущемуся сзади Лань Мочэню, призывая того следовать за ним.

Сжимая руль спортивного автомобиля, Юйсинь в сотый раз задавала себе вопрос: правильно ли она поступает? Наверное, правильно. Глядя на свои руки, перемазанные чужой кровью, она понимала: ее судьба, должно быть, с самого начала была предрешена — отнимать чужие жизни.

Если уж называть себя богом смерти, то она куда ближе к божествам Египта.

Анубис — бог смерти в древнеегипетской мифологии, порой почитаемый и как владыка подземного царства. Сын Сета и Нефтиды, очиститель тел, чей путь неразрывно связан с увяданием и смертью.

Разве она не такая же?

Академия Шэнъя 2

Тенистые зеленые аллеи, раскидистые кроны деревьев и залитый солнцем асфальт, отливающий

черным глянцем.

Красный «Феррари» пронесся мимо, оставив после себя стремительный и дерзкий силуэт.

Утопающая в тишине белая вилла выглядела просто и в то же время изысканно, а золотистая окантовка стен добавляла ей скромного шарма.

Припарковав машину, Юйсинь в одиночестве вошла на территорию и направилась к парадному входу, где ее уже поджидал дворецкий с мягкой улыбкой на лице:

— Добро пожаловать домой, барышня. Старый господин ждет вас уже давно.

Юйсинь тепло улыбнулась. Только здесь она не могла оставаться холодной и неприступной.

Бросив дворецкому:

— Цзыде и Ро Сюань будут с минуты на минуту, — она шагнула внутрь.

Интерьер виллы, как и ее фасад, был лишен кричащей роскоши. Всё выдержано в белых тонах: белые лилии, белые кожаные диваны, белые чайные чашки — казалось, здесь царила вечная прохлада монохрома.

— Где дедушка? — спросила Юйсинь.

Эван отвесил глубокий поклон и с улыбкой ответил:

— Старый господин ждет вас в заднем саду, барышня.

Юйсинь машинально провела пальцем по кольцу, задумчиво замерла на секунду, а затем вспомнила кое-что:

— Как Келли?

— Не беспокойтесь, барышня, греется на солнышке на балконе.

Кивнув, Юйсинь направилась в сад.

Келли была чистокровным пуделем с каштановой кудрявой шерсткой — очаровательной девочкой, всеобщей любимицей. Юйсинь завела собаку исключительно ради Яо Яо, исполнив детскую мечту малышки о питомце.

Задний сад поражал своей красотой: среди рассыпанных повсюду мелких розоватых цветочков кое-где виднелись кусты ядовито-прекрасной мандрагоры.

Юйсинь улыбнулась. Ничего не изменилось — даже спустя столько лет всё осталось прежним.

— Дедушка, я вернулась! — радостно окликнула она пожилого мужчину, подбежав сзади и обхватив его за шею.

Старик издал сухой смешок:

— Ого, вернулась-таки! Решила вспомнить дорогу?

В его голосе звучала легкая нотка упрека.

Юйсинь разжала руки, опустилась на соседний стул и отпарировала:

— Ну что ты, дедушка! Разве я могла не приехать навестить тебя?

— Что, Цзыде и Ро Сюань не с тобой? — старик нахмурил брови.

— Нет, они скоро подойдут. — Юйсинь отвернулась к лужайке. Тот же самый воздух, такой до боли знакомый родной запах...

Попивая чай, добродушный старик неторопливо поинтересовался:

— Как поживаешь? Происшествий не было?

Он спрашивал скорее для галочки, прекрасно зная истинную силу Юйсинь — под ее началом «Пронзающий Снег» не мог вляпаться по-крупному.

— Мм.

Короткий, утвердительный звук.

Юйсинь знала, что дедушка возлагает на нее огромные надежды, несмотря на отсутствие кровного родства.

Она до сих пор отчетливо помнила ту жуткую картину пепелища, среди которой к ней протянулась иссохшая, покрытая морщинами рука. Подняв глаза, она увидела

доброжелательного старика в безупречном деловом костюме, который спросил:

— Хочешь пойти со мной?

Подумав немного, Юйсинь отряхнула пыль с одежды и вложила свою руку в ладонь старика.

Лучи заходящего солнца падали на них двоих, когда раздался голос:

— С этого дня ты моя внучка, Наньгун Юйсинь. Запомни: ты должна крепко держаться за эту руку, что бы ни случилось. Я выращу из тебя единственную женщину, которая будет достойна звания моей внучки.

Юйсинь тогда ничего не ответила и даже не кивнула — она лишь сильнее сжала пальцы старика. Старик улыбнулся.

Тот день Юйсинь не забудет никогда: он стал поворотной точкой ее судьбы, моментом, когда колесо фортуны повернуло в другую сторону, пережив перерождение.

Она уже собиралась что-то сказать, как вдруг раздался капризный, медовый голосок:

— Дедушка у нас такой предвзятый! Про нас совсем забыл, всё, мы на вас обиделись!

Из-за поворота показались неспешно шедшие Цзыде и Ро Сюань.

Старик повернулся к ним и тихо рассмеялся.

Когда все уселись, он серьезно произвел:

— Ваш час настал. Но не забывайте о нашем уговоре.

Девушки переглянулись, мгновенно поняв друг друга. Ро Сюань кивнула:

— Не беспокойся, мы помним.

Договор. Заключенный три года назад договор, срок которого истекал как раз через три дня.

— Завтра я улетаю в Австралию, а вы пока поживите здесь, так будет удобнее, — распорядился старик.

Ро Сюань закивала с такой силой, будто у нее вот-вот отвалится голова:

— Угу-угу-угу-угу!

Заметив такое воодушевление подруги, Юйсинь не стала возражать и с улыбкой согласилась:

— Хорошо.

— Ладно, поздно уже, мне пора отдыхать, — старик медленно поднялся с кресла и скрылся в доме, оставив троих подруг в саду.

— Юйсинь, самое время навестить твою «любимую сестричку», — голос Цзыде стал ледяным.

Ро Сюань откуда-то извлекла ноутбук и застучала по клавишам с бешеной скоростью.

— Готово, — улыбнулась она, протягивая экран Юйсинь.

Бросив взгляд на монитор, Юйсинь холодно усмехнулась:

— Академия Шэнъя? Прекрасно. Завтра же отправляемся «учиться».

С этими словами она с абсолютно беспристрастным лицом направилась в дом.

Встреча после долгой разлуки 1

Три несравненные девушки поднялись спозаранку. Оглядев особняк, они поняли, что дедушка уже уехал.

— Как рано дедушка встал, и уехал ни свет ни заря, — почесав в затылке, пробормотала Ро Сюань, первой сбегая по лестнице.

Юйсинь промолчала. Она знала, что дедушка уехал еще вчера вечером — возможно, просто хотел оставить им побольше личного пространства.

Позавтракав, подруги сели в свои любимые «Феррари» и тронулись в путь. Скрывать тот факт, что они — наследницы семьи Наньгун, они вовсе не собирались: иначе какая это была бы игра?

Стоило им припарковать машины у ворот академии, как директор лично вышел встречать их. Усталая красная ковровая дорожка, подобострастная улыбка — всё было призвано выказать фальшивое гостеприимство трем господам.

— Лицемерно, — тихо обронила Юйсинь, что, впрочем, ничуть не умаляло ее дерзкой привлекательности.

Как только девушки вышли из машин, директор тут же подбежал к ним. Оскорбить эту троицу он не смел: три старшие дочери семьи Наньгун, стоящей во главе Шести великих семей. Задень он их — лишишься не только креста директора, но и собственной головы.

— Добро пожаловать, три прекрасные барышни, в нашу академию! Здесь у нас самое первоклассное оборудование @%.....#%amp;%amp;*%.....amp;*%.....%#%#@#%.....amp;%.....%amp;.....%*%—*.....amp;*%.....%#%#@#%#@#%#@w%\$^\$^amp;*^amp;)*(_amp;**^amp;^\$%#%#%@\$%@\$%@\$%amp;^amp;%*)...

Директор трещал без умолку, даже не заметив мрачной тучи, сгустившейся над Юйсинь.

Чуть хрипловатый голос отрезал:

— Заткнись.

Директор поперхнулся на полуслове и благоразумно захлопнул рот.

— Где Шангуань Юньси? — холодно бросила Цзыде. Лицо ее казалось равнодушным, но в душе она жаждала поскорее найти соперницу и содрать с нее шкуру, смыв наконец накопившуюся злость. Однако Юйсинь ее остановила:

— Сначала мы установим правила игры. Так будет куда интереснее.

Как совладать с этими небожителями? Директор занервничал еще сильнее.

Прекрасные брови Юйсинь под темными очками сошлись на переносице.

— Вж-ж-жух...

Возле ворот притормозила вереница из трех «Бугатти Вейрон», из которых вышли трое ослепительных парней и одна напыщенная девица из высшего света.

Толпа фанаток тут же завизжала:

— А-а-а-а-а! Смотрите, принцы прибыли!

— Какие красавчики!

<http://bllate.org/book/21104/2142315>